



БУРЯТЫ

Авторы: Н. Л. Жуковская; В. В. Мазепус (устное творчество) /2006/. Актуализация: редакция БРЭ /2020/

БУРЯТЫ (самоназвание – бурят), монголоязычный народ в России, коренное население Бурятии, Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области и Агинского Бурятского округа Забайкальского края. Численность 461,4 тыс. чел. (2010, перепись), в т. ч. в Бурятии 286,8 тыс. чел., Иркутской обл. 77,7 тыс. чел. (составляют 2-ю по численности этнич. группу в Усть-Ордынском Бурятском окр.), Забайкальском кр. 73,9 тыс. чел. (составляют св. 60% в Агинском Бурятском окр.), Респ. Саха (Якутия) 7 тыс. чел. Живут также на северо-востоке и севере Монголии (40,6 тыс. чел., из них 14,4 тыс. чел. в аймаке Дорнод, 4,9 тыс. чел. в аймаке Хэнтий, также в аймаках Дархан-Уул, Сэлэнгэ и Хувсгел), в Северо-Восточном Китае (в осн. в окр. Хулун-Буир на северо-востоке автономного р-на Внутр. Монголия) и др. В России б. ч. Б. говорят по-русски, 47,4% — на [бурятском языке](#) (в Забайкальском кр. — 74,4%, в респ. Бурятия — 45,5%, в Якутии — 44,2%, в Иркутской обл. — 30,7 %). Верующие – православные, старообрядцы, буддисты (махаяна, школа гелуг), многие Б. придерживаются традиц. культов (шаманизм и др.).

Время появления [МОНГОЛОВ](#) в Прибайкалье разные исследователи датируют от 2-го тыс. до н. э. (Г. Н. Румянцев) до 13 в. н. э. (С. А. [Токарев](#)). Вероятно, с ними можно связывать [баргутов](#) (кит. байегу, тюрк. байырку), известных с 1-го тыс. н. э. в Баргузинской котловине. По-видимому, в ранний период своего пребывания в Прибайкалье монголы находились в сильной политич. и культурной зависимости от тюрков. Последующее распространение влияния монголов в регионе связывают с возвышением государства [киданей](#) и ослаблением [Кыргызского каганата](#) (нач. 10 в.). В нач. 2-го тыс. н. э. источники упоминают в Прибайкалье хори (хорилар, куралас), разгромленных в 13 в. Чингисханом. В 13 в. (в историч. хронике «Сокровенное сказание») впервые упоминаются Б., по-видимому, в это время подчинённые [ойратам](#).

Рус. источники с нач. 17 в. называют их «братами», «братскими». В долине Ангары и её притоков и верховьях Лены упоминаются объединения хонгодоров (хонгоодор), булагатов (булгад), эхиритов (эхирид), в Забайкалье – хоринцев (хори). Составлявшие их роды к 19 в. вошли в состав этнотерриториальных групп («поколений»): к зап. (прибайкальским) Б. относились нижеудинские (среднее течение р. Уда), балаганские, или унгинские (бассейн р. Унга и среднее течение р. Ока), аларские (реки Белая и Аларь), идинские (бассейн рек Ида, Оса, верховья р. Уда), верхоленские (верховья Лены, Куды и Мурина), кудинские (реки Куда, Мурин, Китой, Голоустная), ольхонские (о. Ольхон и зап. побережье Байкала), китойские (р. Китой), окинские (верховья р. Ока), тункинские (верховья р. Иркут), закаменские (верховья р. Джиды), кударинские (Кударинская степь в устье р. Селенга) Б.; к вост. (забайкальским) Б. – селенгинские (среднее и нижнее течения Селенги и Джиды), хоринские (правобережье Селенги), баргузинские (р. Баргузин), агинские (р. Ага, среднее течение р. Ингода и низовья р. Онон), ононские хамниганы (р. Онон). В состав Б. входили тюркские (в т. ч. до недавнего прошлого – сойоты) и тунгусские группы. Б. объединялись в общины – улусы, или хотоны; улусы – в холбоны, или табины, во главе с шуленгами; холбоны – в роды во главе с зайсанами, или родовыми шуленгами; роды – в «поколения» во главе с тайшами; звание тайши с нач. 18 в. жаловалось царским указом. Существовали также общие улусные и родовые сходы (сугланы). Роды были экзогамны, имели свою родословную (древнейшие родословные, записанные старомонгольским письмом, относятся к 17 в.), первоначально – общую территорию и культовые места. Со временем роды потеряли территориальную целостность и «родом» стала называться адм.-терр. единица пёстрого состава. По переписи 1897, Б. насчитывали 288 тыс. чел., 1926 – 237,5 тыс. чел., 1939 – 225 тыс. чел.

Традиц. культура типична для народов Юж. Сибири (см. в разделе [Традиционная культура народов России](#) в томе «Россия»). Осн. традиц. занятие Б. – кочевое, у зап. Б. – полукочевое скотоводство; кочевничество дольше всего сохранялось у агинских Б. Разводят «пять видов скота» (табан хушуун мал): лошадей, овец, коров, коз, до 19 в. у зап. и до сер. 20 в. у вост. Б. – верблюдов; закаменские и окинские Б. разводят яков. Издавна известно сенокосение, выращивание сена на утугах (специально расчищенных и удобренных участках). Были развиты также охота (до сер. 18 в. –



Бурятский мужской, женский и девичий костюм.

исключительно с луком и стрелами), на Байкале – рыболовство и промысел нерпы. До нач. 20 в. сохранялся обычай конной облавной охоты (аба) с участием до 1000 чел. под предводительством ритуального вождя (галша). В ней участвовали все взрослые мужчины (с 10–13 лет), имевшие коней. Охота сопровождалась спортивными состязаниями, исполнением улигеров и др. Пашенное земледелие у зап. Б. было известно с древности, у вост. – с кон. 17 в., под влиянием русских. Развиты кузнечество (кузница была в

каждом поселении; кузнецов почитали наряду с шаманами), литьё из бронзы, ювелирное дело (чеканка, зернь, скань, золочение, чернь, эмаль), роспись и резьба по дереву (в т. ч. изготовление буддийской культовой скульптуры, ксилографич. досок), плетение ковриков из конского волоса (таар), меховая мозаика, аппликация, тиснение по коже, узорное вязание чулок. Традиц. жилище – войлочная *юрта*, у зап. Б. ко 2-й пол. 19 в. сменившаяся срубной четырёх-, шести- или восьмиугольной юртой (гэр) с шатровой крышей, опирающейся на 4 столба в центре, и дымовым отверстием (урхэ); были распространены и рус. избы. Дом традиционно обращён дверями на юго-восток. Для мужской одежды характерен туникообразный правозапашной халат-дэгэл южносибирского (зап. Б.) или восточноазиатского (вост. Б.) типа. Женщины носили платье на кокетке (зап. Б.) или халат-дэгэл (вост. Б.; у девочек и старых женщин – мужского покроя, у девушек-невест и замужних женщин – с отрезным подолом и вставными рукавами в сборку) с безрукавкой (женщинам запрещалось «показывать спину»). Девушки носили одну, замужние женщины – две косы с богато украшенными наконечниками, старые женщины обривали голову. Совершеннолетнему юноше волосы обривали оставляя косу на темени. Мужчины и женщины носили украшения из серебра, коралла, бирюзы, янтаря. Традиц. пища – мясная (было известно употребление крови живых животных) и молочная. Из ячменной и ржаной муки делали лапшу, в золе очага пекли пресные лепёшки. Напитки – чай с молоком, маслом, солью, салом и др., квашеное коровье (курунга – хурэнгэ) и кобылье (кумыс – сэгээ)

молоко, молочная водка (архи, тарасун).



Фото Н. Л. Жуковской
Жертвоприношение Бурин-хану –
духу-хозяину хребта Мунку-Сардык
(Восточный Саян). Июль 2003.

Основа традиц. религии – шаманизм.

Шаманские атрибуты – бубен с колотушкой (хэсэ, тойбор), бронзовое или нефритовое зеркало (толи), трость (сорьби), кнут (мина, ташуур), копье, нож, варган (хур), костюм (оргой), головной убор из железа или кожи с головы зверя (майхабши) и шапка (малгай) и др. Шаманистская религия включала культ духов (эжин, бурхан, тэнгри, онгон, заян, нойон, хан), возглавлявшихся небесным богом Хухэ Мунхэ; посвящённые им изображения и предметы назывались онгонами (в семье могло храниться

до 60 онгонов). Почитались родовые, семейные и местные покровители, духи умерших. В течение года устраивались семейные, улусные и родовые праздники (тайлаганы), Великий тайлаган проводился в начале лета. Новый год (Саган сара) праздновался у зап. Б. осенью, у вост. – по буддийскому календарю (январь – февраль), летом отмечался праздник Обо тахил. С кон. 20 в. шаманизм возрождается (т. н. неошаманизм), в г. Улан-Удэ возникла Ассоциация шаманов Бурятии Хэсэ хэнгэрэг (1993, с 1997 Духовный центр бурят. нар. религии Боо мургэл).

Устное творчество. Распространены сказки, предания, пословицы, загадки. Центр. место в героич. эпосе Б. занимает [«Гэсэр»](#). В муз. творчестве различаются традиции зап. и вост. Б. У вост. Б. доминирует [ангемитоника](#), включая бесполутоновую пентатонику, у зап. Б. распространены звукоряды с полутонами. В некоторых жанрах встречаются элементы полифонии. Высокий статус в культуре имеют [улигеры](#) («Абай-Гэсэр», «Ерэнсэй», «Лодой Мэргэн» и др.); зап. Б. поют их от начала до конца, вост. Б. чередуют пение с прозаич. или поэтич. речью, иногда в сопровождении 2-струнного смычкового инструмента (хур) или цитры (ятаган). Распространены также флейты – поперечная (лимба) и продольная (сур), ряд заимствованных инструментов. Наиболее сохранившаяся часть культуры – песни (дун), включающие мн. лирич. и обрядовые

жанры (любовные, бытовые, шуточные, сиротские, свадебные, застольные), а также песни-танцы: круговой ёохор (зап.-бурят. происхождения, ныне распространён повсеместно) и нэрьеэлгэ (вост.-бурят.).

Литература

Лит.: Шаракшинова Н. О. Героический эпос бурят. Иркутск, 1968; Бардаханова С. С. Малые жанры бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1982; Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства: На материале обрядового фольклора бурят. М., 1991; Дугаров Д. С., Куницын О. О. Буряты // Музыкальная культура Сибири. Новосибир., 1997. Т. 1. [Кн. 1]: Традиционная культура коренных народов Сибири; Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000; Обряды в традиционной культуре бурят. М., 2002; Буряты. М., 2004; [Асеева Т. А.](#) Тибетская медицина у бурят. Новосибирск, 2008; *Маншеев Д. М.* Хозяйство бурят в XIX веке: основные факторы и особенности развития. Улан-Удэ, 2011; Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. А. В. Журавский и др. М., 2011